

тавшие здесь художники испытали несомненное влияние константинопольских образцов⁵¹. Легкие и изящные фигуры святых близки к персонажам Кахрие Джами. В этом маленьком храме композиции отличаются необыкновенной сбалансированностью. Рисунок выдает точную руку его автора. Лица часто классически прекрасны, но однообразны, как, скажем, лица девушек, сопровождающих Марию в сцене Введения во храм. Но лица царя Милутина, стоящего с моделью основанного им храма перед св. Анной, его молодой жены Симоны, Симеоном Немани и основателя независимой сербской церкви св. Саввы отличаются стремлением воспроизвести портретное сходство.

Фрески церкви св. Георгия в Старо-Нагоричине, хотя и содержат греческие надписи, выполнены художниками той же школы, что и росписи Студеницы. Несмотря на близость к константинопольскому искусству, местные черты здесь ясно прослеживаются в сербского типа лицах, в тяжеловесности фигур, некоторой аритмичности композиций, их графической манере исполнения.

Фрески Грачаницы, последний памятник школы Милутина (ок. 1320), гораздо более оригинальны и самобытны по своему характеру, чем все предшествующие им. Любовь к рассказу, к мельчайшим бытовым подробностям, отличающая эти фрески, особенность сербской «национальной» школы живописи.

Тот же интерес к многофигурным, перегруженным подробностями композициям отличает и росписи церкви Христа Пантократора в монастыре Дечаны (1335—1350), выполненные уже при крале Душане. На стенах этого храма появляются впервые нам известные по монументальному искусству сцены Акафиста. Чувство особого достоинства пронизывает образы святых на этих фресках. Ритмичность, несмотря на некоторую перегруженность композиций, особая манера изображения драпировок, тонкие переходы цвета приближают эти фрески к традиции Кахрие Джами⁵².

Монастыри долины Моравы, росписи которых относятся к концу XIV — началу XV в., составляют несколько обособленную группу памятников. Центром моравской школы с ее интеллектуальной атмосферой стал монастырь Манассия, основанный деспотом Стефаном, по этому и покровителем искусства. Существенной особенностью этой школы можно считать воздействие на ее представителей исихастской философии. Григорий Синаит, покинув Афон, нашел прибежище у сербского крала Лазаря. Яркие и свежие цвета, подчинение линейности живописной манере, гладкость письма, напоминающая иконопись, свойственны фрескам моравской школы, а также спокойный, несколько безразличный дух, который пронизывает собой все ее памятники, и прежде всего росписи монастыря Манассии.

Другая значительная «национальная» школа живописи существовала в Болгарии. Та экспрессивность, что характерна для искусства {472} второй половины XIV в., нашла выраже-

Файл byz3_473.jpg

Св. Георгий. XIV в.

Афон, Лавра

ние во фресках пещерного монастыря Иваново. Здесь в 60—70-х годах по заказу болгарского царя Ивана Александра работали художники, пришедшие, возможно, из Константинополя⁵³. Отдельные детали, типы фигур, костюмы, элементы архитектуры напоминают в росписях Иванова Кахрие Джами. Но в отличие от мозаик Кахрие Джами здесь формы ломаются, появляется сильная драматизация, сложные повороты фигур. Исихазм, который в эти годы особенно сильно распространился в Болгарии, найдя официальное признание в Тырнове, и с которым было связано возникновение удаленных от мира пещерных монастырей, несомненно, способствовал той напряженности, взволнованности, которая наполняет образы святых в композициях Иванова.

Для болгарского искусства XIV в. характерны два направления. К одному из них, придворному, связанному с тырновской школой, принадлежат фрески Иванова, выполненные ху-

⁵¹ Лазарев В. Н. История византийской живописи. С. 176.

⁵² Demus O. The Style of the Kariye Djami... P. 153.

⁵³ Grabar A. Les fresques d'Ivanovo et l'art des Paleologues // Byz. 1955—1957. Т 25—27. P. 58 sq.; Demus O. The Style of the Kariye Djami... P. 154.